

Садиков, 2021 – Садиков Р.Р. Сведения о финно-угорских народах в «Полевых дневниках» этнолога Р.Г. Кузеева // Взаимодействие этносов и культур в евразийском межцивилизационном пространстве: (к 90-летию Удмуртского института истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН). Ижевск, 2021. С. 202–213.

УДК 351.85(5-925.3)

Соколова А.Н.,

профессор Института искусств Адыгейского государственного университета, доктор искусствоведения, профессор, Адыгейский государственный университет (Майкоп)

Культурная политика тюркоязычных стран Центральной Азии

DOI:

10.33979/2587-7534-2023-2-175-192

В работе представлены результаты исследования современной культурной политики тюркоязычных стран Центральной Азии. Изучив нормативно-правовую базу стран Центральной Азии, касающуюся вопросов культурного строительства и языковой политики, автор выявляет достижения и проблемные зоны тюркоязычных стран Центральной Азии в вопросах развития образования, театрального искусства, музейной и библиотечной работы. В исследовании использованы междисциплинарный и культурологический подходы и методы контент-анализа нормативно-правовых документов, официальных сайтов различных министерств изучаемых стран, статистических и архивных документов, находящихся в открытом доступе. Теоретической базой исследования послужили научные труды отечественных и зарубежных авторов: Боришполец К. П., Вахтина Н. Б., Райковой Г. А., Сапарова Н. Д., Цай И. К., Халмурадова Р. И., Цыряпкиной Ю. Н., и др. Эмпирической базой исследования стали личные наблюдения, полученные в Казахстане в связи с проведением мастер-классов и работой в составе жюри студенческих олимпиад, интервью со студентами из стран Центральной Азии, обучающимися в Адыгейском государственном университете, а также материалы интернет-ресурсов стран Центральной Азии.

Ключевые слова: культурная политика; тюркоязычные страны Центральной Азии; театральное искусство; музейная и библиотечная работа.

Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Южного филиала ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва» по теме «Региональная культура и культурная политика: стратегии развития

и опыт позитивных практик Юга России», номер государственной регистрации: 121021500262–2.

Sokolova A.N.,

*Professor of the Institute of Arts of the Adyghe State University,
Doctor of Arts, Professor, Adyghe State University (Maykop)*

Cultural policy of the Turkish-speaking countries of Central Asia

The paper presents the results of a study of the modern cultural policy of the Turkic-speaking countries of Central Asia. Having studied the regulatory framework of the countries of Central Asia regarding the issues of cultural construction and language policy, the author identifies the achievements and problem areas of the Turkic-speaking countries of Central Asia in the development of education, theatrical art, museum and library work. The study used interdisciplinary and cultural approaches and methods of content analysis of legal documents, official websites of various ministries of the countries under study, statistical and archival documents that are in the public domain. The theoretical basis of the study was the scientific works of domestic and foreign authors: Borishpolets K. P., Vakhtina N. B., Raikova G. A., Saparova N. D., Tsai I. K., Khalmuradov R. I., Tsyryapkina Yu. N., et al. The empirical basis of the study was personal observations obtained in Kazakhstan in connection with conducting master classes and working as a member of the jury of student competitions, interviews with students from Central Asian countries studying at the Adyghe State University, as well as materials from the Internet resources of the countries of Central Asia.

Keywords: *cultural policy; Turkic-speaking countries of Central Asia; theatrical art; museum and library work.*

Basic Research Program Working Papers was prepared as part of the state assignment by Southern Branch of the Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage, research theme “Regional culture and cultural policy: development strategies and experience of positive practices in the South of Russia”, state registration number: 121021500262–2.

Введение

Изучение опыта регионально-культурной политики в странах бывшего СССР имеет не только познавательный и – шире – гуманитарный интерес, но и связано с другими факторами, в том числе с проблемами безопасности, устойчивого развития России, с политическими, экономическими, финансовыми и другими вопросами. Немаловажным может быть и то, что положительный опыт культурной политики соседних стран и даже их отрицательный опыт может быть полезен и в российских регионах. Рассмотрение культурной политики тюркоязычных стран, входивших в состав СССР, важен также с позиции того,

что на территории Российской Федерации проживает более 12 млн. тюркоговорящих народов. Языковая идентичность этих народов дает повод для сравнений и сопоставлений в стратегиях их культурного развития.

Тюркоязычные страны, входящие в состав бывшего СССР, в момент приобретения независимости находились не в одинаковых экономических и культурных условиях и по-разному обретали самостоятельность. Уровень ВВП в 1991 году в Казахстане составил 24,92 миллиарда USD, в Узбекистане – 13,68 миллиарда USD; Азербайджане – 8,792 миллиардов USD; Туркменистане – 3,208 миллиарда USD; Киргизии – 2,569 миллиарда USD. Для сравнения за 30 лет ВВП в этих странах составили в Казахстане – 190,8 миллиарда USD, в Узбекистане – 69,24 миллиарда USD; Азербайджане – 54,62 миллиардов USD; Туркменистана – 48,3 миллиарда USD; Киргизии – 8,543 миллиарда USD. По-разному вырабатывалась и культурная политика этих стран. К примеру, Закон о культуре в Казахстане был принят в 2006 году, в Киргизии – в 2009 году, Туркменистане – в 2010 году, Азербайджане – в 2012 году, Узбекистане – в 2021 году.

Как видим, Казахстан первым из бывших союзных тюркоязычных республик СССР принял закон о культуре, и его ВВП вырос почти в 8 раз, в отличие от других стран с показателем увеличения примерно в 4 раза.

Культурная политика в области образования

Россия присоединилась к Болонскому процессу в 2003 году, а в 2010 первым из центрально-азиатских государств Болонскую декларацию подписал Казахстан. Практически сразу 60 казахстанских университетов подписали Великую хартию университетов с целью приблизиться к европейским образовательным стандартам. После этого в Казахстан были приглашены зарубежные ученые из Европы и Азии – в 2011 году – 1717 человек; 2012 – 1 349; 2013 – 1533; 2014 – 1726 человек. Значительное число студентов Казахстана поехало учиться за рубеж. Программа академической мобильности начала работать с 2011 года. По данным Национального центра развития высшего образования «в период с 2011 по 2020 г. количество обучаемых, выехавших по программе мобильности в целом за счет бюджетных и внебюджетных средств, составило 17007 человек» [ENIC-KAZAKHSTAN, 2023]. Исследователи установили, что число выезжающих студентов из Казахстана в четыре раза больше въезжающих. Страна вошла «в топ-10 стран по экспорту студентов, предпочитающих учиться за рубежом, после Китая, Индии, Германии, Южной Кореи и Франции» [Национальный доклад..., 2023]. Среди иностранных студентов в Казахстане лидируют представители Узбекистана (15000 человек), Индии (3000 человек) и Туркменистана (2000 человек). Многие казахстанцы, получив зарубежное образование, возвращались на родину и вносили западные ценности и конкурентные формы работы в собственную деятельность. Одновременно в стране и, в том числе, в вузах Казахстана внедрялось трехязычие. В Министерстве образования и науки была разработана Дорожная карта, согласно которой трехязычное образование должно было строиться по модели «50:20:30». За этими цифрами стояли установки: 50% образовательной деятельности вести на родном языке, 20% – на втором государственном языке

(русском) и 30% – на английском. В 2017 году, по данным казахстанских вузов, преподавание на английском языке вели 3795 человек, в 2018 году – 4720. В школьном образовании ситуация более сложная. «В 2017-2018 учебном году предметы естественно-математического цикла на английском стали преподавать 1467 (4%) учителей; в 2018-2019 учебном году – 7835 (22,7%) учителей» [Около 23% учителей..., 2022].

Образование в сфере культуры и искусства в Казахстане можно было бы выделить в отдельный раздел. Здесь государство добилось невиданных успехов, связанных как с продолжением советских традиций, так и с успешным встраиванием системы художественного образования в новые реалии. В Республике Казахстан существует четыре высших учебных заведения, готовящих кадры для сферы культуры и искусства: Казахский национальный университет искусств (КазНУИ, Астана), Казахская национальная академия хореографии (Астана), Казахская национальная консерватория им. Курмангазы (Алматы) и Казахская национальная академия искусств им. Т.К. Жургенова (Алматы). Столичные вузы возглавляют профессионалы, Лауреаты Международных конкурсов. Подготовка кадров ведется по всем направлениям искусства: 14 образовательным программам бакалавриата, 26 образовательным программам магистратуры и 8 образовательным программам PhD докторантуры. Почти каждый год треть обучающихся получают звания Лауреатов и Дипломантов на Международных и республиканских конкурсах. Астана стала центром фестивалей народного скрипичного искусства, куда съезжаются исполнители со всего мира, в том числе и музыканты из Адыгеи. Институциональная аккредитация творческих вузов проводится не только казахстанскими независимыми агентствами, но и зарубежными агентствами из Германии и Бельгии. В независимом Казахстане фольклор получил новое развитие. Обучение на домбре происходит массово во всех образовательных школах. Приобщение к фольклору идет снизу, и ответ на вызов предоставляют подготовленные кадры выпускников музыкальных вузов.

Таким образом, казахстанская культурная политика целенаправленно движется по пути глобализации и вестернизации, одновременно не теряя ресурсы национальной культуры. Бывая в Казахстане в качестве Председателя жюри Международных студенческих олимпиад, мне доводилось видеть свободное переключение студентов с игры на фортепиано на домбровое исполнение, с пения отрывков из опер Верди на итальянском языке на исполнение песен Абая на казахском.

В то же время в стране, как признают независимые исследователи, существенные проблемы выявляются в школьном образовании, особенно в сельских регионах. В отдельных акиматах насчитывается более 30 аварийных зданий школ, представляющих собой саманные помещения или непригодные здания. В таких школах обучаются более 10 тысяч человек, и они есть в 8 областях страны [Жулмухаметова, 2020].

Если сравнивать культурную политику Казахстана в области образования с той же областью, существующей в Туркменистане, вырисовывается совсем

другая картина. В Законе об образовании, вышедшем в 2021 году, в 5 статье пункт 4 указано, что «Государство, учитывая растущую глобальную социальную, экологическую и экономическую взаимозависимость, способствует овладению гражданами Туркменистана иностранными языками, включая официальные рабочие языки ООН, в образовательных учреждениях всех типов независимо от их форм собственности» [Закон об образовании..., 2020]. Однако в реальной жизни Туркмения практически сразу после выхода из СССР переходит на латиницу, а основным языком образования становится туркменский. Первый Президент Туркменистана Сапармурат Атаевич Ниязов (1940-2006) – Туркменбаши (глава всех туркмен) ввел визовый режим не только для зарубежных стран, но и для всех бывших союзных республик и объявил Туркменистан нейтральным государством, чем спровоцировал некоторую изолированность страны и ее оппозиционный настрой по отношению к европейским странам. В Ашхабаде был снесен оперный театр («моему народу не нужны балеты»), все делопроизводство было переведено на туркменский язык, многие специалисты с дипломами СССР, полученными не в Туркмении, были уволены [Независимому Туркменистану..., 2017]. Согласно экспертам Карнеги-центра, Туркменистан признавался «самым авторитарным из всех постсоветских государств». «Возможность выезда за рубеж для граждан Туркменистана резко ограничена, а для большинства иностранцев доступ в страну закрыт – в результате Туркменистан стал самым изолированным от мира государством бывшего СССР» [Независимому Туркменистану..., 2017]. В стране женщинам не разрешено появляться на улице и публичных местах с маникюром и макияжем, очень ограниченно работает интернет, получить зарубежную визу чрезвычайно сложно. При Туркменбаши изучение русского в школах сократилось до одного урока в неделю, доступ к русскоязычным СМИ и материалам на русском языке в национальной библиотеке был ограничен, а часть библиотек была и вовсе закрыта. По указу Туркменбаши названия месяцев года были переименованы в честь членов его семьи. Все это сильно влияло на международный имидж страны. При новом Президенте Гурбангалы Бердымухамедове, названном Аркадагом (Покровителем), вступившем в должность в 2007 году, были запрещены спутниковые антенны, закрыт доступ к иностранному вещанию.

Тем не менее, молодежь Туркменистана стремится к образованию и старается получить его за рубежом. По данным Министерства науки и образования РФ за 2022 год в вузах России обучается 30,7 тысяч студентов из Туркмении [Названо количество студентов..., 2022], в том числе в Адыгее обучаются 2,5 тыс. человек. Всего по неофициальным экспертным оценкам в 2019 году «за рубежом обучаются около 95 тыс. студентов из Туркменистана. Туркменская молодёжь получает высшее образование в 61 одной стране мира [Эксперт назвал...]. Многие из студентов, окончивших зарубежные вузы, не стремятся вернуться в родную страну из-за ограничений свобод, отсутствия интернета и невозможности найти высокооплачиваемую работу.

Более взвешенная и планомерная культурная образовательная политика реализуется в Узбекистане. По данным Всемирного банка, за 2017–2018 годы доля государственных расходов на образование из бюджета страны составила 23 %; в Казахстане в 2021 году на образование было выделено 20,5% от всех расходов бюджета; в Киргизии в 2022 году – 22,5 %; в Туркменистане запланировано на 2023 год на образование потратить 29% бюджета страны (для сравнения в России на 2023 год запланировано потратить на образование из бюджета страны около 5 %). Как и в других странах Содружества, образование в Узбекистане находится в перманентном состоянии реформирования. Ректор Самаркандского государственного университета Р.И. Халмурадов объясняет сокращение интервалов между очередными реформами систем образования «глобальными проблемами и общемировыми процессами» [Халмурадов, 2019].

Понимая, что воспитать высококвалифицированных специалистов с высшим образованием можно в случае наличия хорошо подготовленных абитуриентов, в Узбекистане особое внимание уделяется реформе школьного образования. В фокусе внимания властей находятся 10130 школ Узбекистана, в которых обучается более 6 миллионов учащихся. Из них 1695 школ нуждаются в капитальном ремонте. На совещании, посвященном проблемам образования, говорилось: «Более 3 тысяч школ нуждаются в дополнительных учебных помещениях. Свыше 2 тысяч школ не имеют спортивных залов. К сожалению, все еще функционируют 179 школ, построенных из глинобитного материала». [Интернет-портал СНГ]. Значительный прирост населения потребовал строительства еще 270-ти школ. В качестве положительного момента указывается наличие в школах национальных музыкальных инструментов. Однако из всех школ такие инструменты имеют только 615 учебных заведений.

В Узбекистане за последние три года число высших учебных заведений удвоилось и одновременно до 28% увеличилось число молодых людей, получивших высшее образование в возрасте до 23-х лет. В Туркменистане точная статистика отсутствует, но показано, что на 10000 населения приходится около 60 студентов, получающих высшее образование. Размер калыма за девушек, имеющих высшее образование, многократно выше по сравнению с калымом за девушку без образования. Самые высокие показатели в странах Центральной Азии людей, имеющих дипломы о высшем образовании, демонстрируют Казахстан (40%) и Кыргызстан (42%). Однако скептики утверждают, что такой результат объясняется коммерциализацией вузов, которые превратились в «фабрики по выдаче дипломов». По этой причине происходит разморозка Экибастузской ТЭЦ, низкий уровень индустриализации сельского хозяйства и проч. В России общее количество граждан, окончивших высшее учебное заведение, составляет более 31%, а число вузов менялось на протяжении двух десятилетий «качелями». В 1991 году существовало 514 государственных вузов. В 2000 году – 302 частных и 578 государственных вузов, в 2005 году – 660 государственных вузов (плюс 1376 филиалов) и 430 негосударственных (плюс 326 филиалов), в 2010 году – 653 государственных и 462 частных вуза. После этого в силу ряда причин 600 вузов прекратили свое существование, и в 2015

году статистика была иной – 499 государственных и 225 частных вузов [Мамонова, 2021].

Таким образом, в последние годы очевидна тенденция увеличения внимания властей тюркоязычных стран Центральной Азии к образованию подрастающего поколения и одновременно ориентации этого образования на международное сотрудничество. Особенно это касается технических специальностей и подготовки кадров высшего образования. Большие успехи в этом направлении демонстрируют Казахстан и Узбекистан, не порывающие связи с Россией и одновременно активно сотрудничающие с европейскими и американскими университетами. Вузы этих стран используют западные образовательные программы и пользуются услугами приглашенных профессоров и ученых.

Культурная политика в области языка

Языковая политика Казахстана имеет четкую направленность на трехъязычие. Риски и достижения этой политики подробно были охарактеризованы нами в специальной статье [Соколова, 2022]. Несколько иную языковую политику ведет Узбекистан. В стране с 1993 года законом Президента И. Каримова был введен узбекский алфавит, основанный на латинской графике. Однако до сих пор делопроизводство в стране ведется на узбекском языке на кириллице, во многих городах продолжается делопроизводство на русском языке, но с 1 января 2023 года предполагается перевести на латиницу все «печатные органы, электронные СМИ, новостные сайты, типографии и издательства. Латиница будет использоваться также при написании удостоверяющих личность документов, разрешений на проживание иностранцев, наименований организаций, учреждений, вывесок и рекламных объявлений» [Узбекистан к 2023 году..., 2022].

В советской модели язык являлся неотъемлемым признаком нации. В новой парадигме, появившейся в социолингвистике, наряду с языком признаком нации могут являться другие составляющие, в частности, искусство, музыка, танцевальная культура.

В Конституции Узбекистана и в законе «О государственном языке Республики Узбекистан» нет никаких упоминаний о правовом статусе русского языка. В то же время русский язык остается в Узбекистане востребованным. Цыряпкина считает, что «у коренного населения сформирован запрос на узбекско-русский билингвизм» [Цыряпкина, 2021]. Во время СССР четко прослеживалась тенденция увеличения числа русскоговорящих узбеков. Если, согласно переписи населения, в 1970 году русский язык считали родным 0,3 % от общего числа узбеков Узбекистана, то по переписи 1989 года таких людей стало 0,4 %. При этом этнических русских в республике остается только 2 % (в советском Узбекистане проживало 8,35 % русских). Тем не менее, в настоящее время более половины населения республики владеют русским, «количество русских групп в колледжах и лицеях составляет 50% и 90% соответственно» [Кряжев, 2018]. Русский язык является обязательным к изучению во всех вузах страны. Свое будущее Узбекистан видит в содружестве с Россией. При этом

юридически русский язык остается одним из иностранных языков наряду с английским, французским или немецким. «Нужно также отметить, что узбекское общество чрезвычайно традиционно, поэтому дерусификация здесь происходила крайне медленно, от узбекской кириллицы не отказались до сих пор, несмотря на то что реформа латинизации алфавита началась более 25 лет назад, она так и осталась незавершенной [Цыряпкина, 2021: 105].

Узбекская латиница все нулевые и 10-е годы XXI века преобладала в сфере официальных символов – вывески, надписи в метро, названия городов, улиц и др. «Укорененность русского языка в образовании связана не только с распространенными стереотипами о том, что образование на русском языке качественнее, чем в классах с узбекским языком обучения. Для узбека знание русского языка является в какой-то степени усилением его статусных позиций в обществе и в выбираемой сфере занятости» [Цыряпкина, 2021: 106]. Как это ни парадоксально, но язык существует и развивается нередко не по желанию государства или какой бы то ни было власти, а по элементарной прагматике. Это особенно касается полиэтничных регионов, где в качестве языка общения выбирается самый удобный для большинства язык. На постсоветском пространстве стран Центральной Азии таким языком, безусловно, является русский язык, потому нельзя не согласиться с исследователями, которые считают, что «базовые знания русского языка или овладение им на среднем уровне – инструмент вертикальной мобильности в различных сферах, прежде всего в сфере услуг [Цыряпкина, 2021: 106]. Русский язык в Узбекистане востребован также в силу потребности получить работу в России – даже в качестве гастарбайтера.

Более радикальные идеи высказывает Н. П. Космарская, которая считает, что «русское культурное и коммуникативное пространство в постсоветском Кыргызстане может функционировать без русских и без особых усилий со стороны России». [Цыряпкина, 2021: 108]. В советский период истории потенциал русского языка был настолько значителен, что объединил более 130 народов самой разной этнической принадлежности. Потому в один момент разорвать связи на основе русского языка невозможно. Даже в случае возведения границ между странами бывшего СССР русский язык продолжает функционировать в интернет-пространстве. Поэтому страны, где была «мягкая» политика в отношении русского языка, в том числе в связи с трудовой миграцией и образовательной мобильностью, институализировали процесс сохранения и развития русского языка [Цыряпкина, 2021: 108]. Именно поэтому «...русский язык в Узбекистане, не имея официального статуса, является укоренившимся языком и прочно занимает нишу во многих сферах. В обществе сложился стойкий запрос на знание русского языка среди коренного населения республики» [Цыряпкина, 2021: 108].

В Туркменистане переход на латиницу должен был совершиться с 1993 по 1995 годы. Власти начали с городских вывесок и реклам, затем каждый новый первый класс начинал учиться на туркменском в латинской графике. С. Ниязов декларировал, что «новый алфавит будет способствовать культурному

возрождению Туркменистана, увеличит его способность общаться с другими странами и расширит доступ граждан к информационным технологиям и компьютерам» [Как меняли письменность..., 2017]. Риск «взрослой неграмотности» померк перед политическими целями.

В результате полный переход на латиницу затянулся более чем на 10 лет, и стагнация культурного развития проявилась в различных сферах и кластерах жизни.

Выбор языка для каждого отдельного человека и для страны в целом зависит от многих условий. Согласно Н. Б. Вахтину, можно выделить три типа мотиваций, которые оказывают влияние на групповой выбор в отношении языка:

- мотивация прагматического удобства;
- мотивация ожидания окружающих;
- мотивация самоидентификации [Вахтин, 2001].

По мнению политолога Ксении Боришпорец, пространство русского языка в Центрально-Азиатском регионе может и должно быть управляемо через адресные проекты, реализуемые «посредством негосударственных образовательных структур, учреждений культуры, СМИ, доступных и интересных для представителей титульного населения. В этой связи ключевым связующим звеном обоих профильных направлений выступают программы подготовки педагогических кадров с привлечением представителей всех народов Центральной Азии» [Боришпорец, 2014: 68].

Культурная политика в сфере театрального искусства

Театральное искусство, как и другие кластеры культуры, является ярким отражением культурной политики любого государства. Число театров, языки, на которых ставятся спектакли, количество посетителей, гастрольная карта, уровень финансирования тех или иных проектов – все это свидетельствует о духовном, экономическом и финансовом «здоровье» государства.

В Кыргызстане работают более двадцати театров, и почти половина из них функционирует в столице республики. В остальных областях существует по одному-два театра, а в Джалал-Абадской области и городе Ош работают по три театра. При этом только в Бишкеке, столице Кыргызстана, существует Государственный академический русский театр драмы им. Ч. Айтматова.

В Узбекистане значится всего один театр оперы и балета, 24 драматических театра, 10 музыкальных, 4 театра юного зрителя, 7 театров кукол. Учитывая большую плотность населения – 35,5 млн человек, число театров сравнительно невелико: на один театр приходится 700000 человек.

Совсем иная ситуация в Казахстане, где функционируют более 50-ти государственных театров и более десяти – частных. В республике есть 4 национальных театра – корейский, узбекский, уйгурский и немецкий. При этом казахстанцы могут смотреть оперы и балеты в трех театрах. В других трех театрах идут музыкально-драматические спектакли, 4 театра называются театрами музыкальной комедии, 35 – драматические театры, 10 – кукольные, 6 – театры юного зрителя. За последние 30 лет в Казахстане были построены здания для 8 театров в Астане, Караганде, Костаное, Усть-Каменогорске, Шымкенте и

Талдыкоргане. В стране ежегодно ставят почти 12 тысяч спектаклей разных жанров и направлений.

В целом в Кыргызстане один театр рассчитан на 350000 населения, а в Казахстане – на 272000 населения. Это свидетельствует о более высоком культурном уровне Казахстана и установке культурной политики властей на удовлетворение потребностей разных этнических кластеров и возрастов населения. В театр приучаются ходить дети на кукольные спектакли, затем к театральному искусству через театры юного зрителя приобщается молодежь, взрослые имеют довольно большой выбор театров – музыкальных и драматических. Значительный вклад в популяризацию академических театров сыграло строительство грандиозного театра оперы и балета в Астане «Астана-опера». Открытый в 2013 году, оперный театр поражает своим размахом, роскошью интерьеров и грандиозностью технического оснащения. Он является крупнейшим театром Центральной Азии, в его архитектуре доминирует казахский национальный колорит, и одновременно он напоминает величественные античные храмы. Белизна стен, красота ковров, роскошь освещения одновременно с высочайшим уровнем оперных и балетных постановок делают театр «Астана-опера» постоянно посещаемым и привлекательным для выдающихся певцов, режиссеров и балетмейстеров и, конечно, для публики. На сцене «Астана-оперы» работали многие мировые звезды оперы и балета. Но театр не состоялся бы без собственной труппы, для которой солисты готовятся в Казахском национальном университете искусств «Шабыте» (Вдохновение) и Казахской национальной академии хореографии.

Поддержка и стимулирование работы театральных коллективов происходит и благодаря Международному фестивалю театров стран Центральной Азии, который проводится один раз в два года, начиная с 2006 года. Такой же график имеет Международный фестиваль театров кукол «Ортеке» с участием ведущих театров кукол ближнего и дальнего зарубежья.

Без внимания не остаются и национальные театры Казахстана. Их спектакли звучат на родных языках – казахском, русском, корейском, уйгурском, узбекском и немецком. Республиканский фестиваль национальных (этнических) театров Казахстана патронирует Ассамблея народа Казахстана. Три ведущие театра Алматы в 2020 году получили титул «национальных», а девяти театрам присвоен статус «академический».

Как видим, культурная политика Казахстана и в сфере театрального искусства несколько опережает другие страны Центральной Азии по показателям числа спектаклей, подготовке собственных кадров музыкантов, хореографов, актеров и проч. Это делает театральную жизнь Казахстана разнообразной и привлекательной как для публики, так и для творческих людей всего мира.

Культурная политика в сфере развития библиотек

Дискуссия о статусе библиотек в современном мире ведется практически в каждой стране. Безусловно, библиотеки по модели XX века не конкурентны с интернет-ресурсами, которые дают миру громадный объем информации за

считанные доли секунд. Однако глобализованному обществу нужны библиотеки нового типа. При этом речь идет не о специализированных библиотеках, существующих в школах, университетах, научных институтах и академиях. Остро стоит вопрос о публичных библиотеках, которые во многих странах бывшего СССР владели довольно бедное существование. Сейчас весьма трудно найти точные сведения о числе библиотек в государствах Центральной Азии. Однако факты свидетельствуют, что после развала СССР число библиотек в самостоятельных республиках значительно уменьшилось. В «недоброй памяти» времен 1990-2000-х годов есть свидетельства об уничтожении из библиотек Узбекистана и Туркменистана литературы на русском языке. Книги сжигались, выбрасывались, из-за чего большинство библиотечных фондов фактически исчезло [Волосевич, 2011]. Политика стран в отношении иностранной литературы также была противоречивой. В 90-е годы упразднялись отделы иностранной литературы, потом создавались новые с новыми названиями. Так, в Узбекистане только в 2012 г. в Национальной библиотеке им. Навои была создана Служба организации международных связей, в которой возникла острая необходимость.

Оказалось, что публичных библиотек не хватает. Они нужны обществу как особое общественное пространство, которое не могут заменить никакие специализированные библиотеки и интернет. В публичных библиотеках должны не столько выдавать книги, сколько использовать их площади для научной и творческой работы, концертов, публичных лекций, презентаций, обучения, встреч с единомышленниками и даже для отдыха, просмотра видео, развлекательных и обучающих игр. К примеру, в такие библиотеки в США ходят мамы с малютками и пенсионеры. По официальным данным, в 2019 году американцы старше 18 лет «посещали библиотеку 10,5 раза, что значительно больше, чем другие обычные виды досуга» [Волосевич, 2011].

Понимание важности библиотек в общем развитии стран СНГ вылилось в принятие ряда законодательных актов и организации различных межведомственных организаций. Так, в 1996 году была создана Система межбиблиотечного абонемента государств – участников СНГ. Ежегодно специалисты-библиотекари проводят научные форумы в Кыргызстане на Иссык-Куле, в Казахстане и Узбекистане. Примерами межгосударственного взаимодействия и сотрудничества являются ежегодные международные конференции в Крыму, Румянцевские чтения, сессии Библиотечной Ассамблеи Евразии [Райкова, 2018].

В современном Казахстане существует 3925 библиотек. В целях привлечения читателей в библиотеки и особенно детей в Республике Казахстан на 2021-2023 годы был утвержден Комплексный план мероприятий, который содержал в себе «67 мероприятий, направленных на развитие читательской культуры; развитие интереса детей к чтению; продвижение проблемы повышения интереса читателей к чтению в средствах массовой информации и сети Интернет». В Узбекистане значится 11026 библиотек [Постановление, 2011], Кыргызстане – 1066, Туркменистане – 230 [Количество, 2022].

Сравнительно небольшое число публичных библиотек в Казахстане частично объясняется наличием богатого электронного библиотечного фонда.

Важной составляющей библиотечной работы является наличие высокоскоростного интернета и соответствующей техники. По скорости фиксированного широкополосного интернета в 2022 г. (медианная скорость скачивания) страны тюркоязычного мира Центральной Азии находятся примерно в одной зоне. В рейтинге стран по скорости интернета из 180 стран Кыргызстан стоит на 84 месте, Казахстан на 86, Узбекистан на 88. Самая печальная ситуация с интернетом складывается в Туркменистане, который занимает 178 строчку. Для сравнения – Россия в этом рейтинге находится на 52 месте.

Культурная политика в сфере музейной работы и сохранения памятников культуры

Взрыв самосознания, возрождения культуры и языка обязательно сопровождается определенным законотворчеством и дорожными картами, определяющими сроки и мероприятия по конкретным направлениям работы. Современные тренды и технологии требуют принципиально новых подходов в деле сохранности памятников истории и культуры. В период развала СССР положение с музеями и отношением к памятникам культуры нередко было катастрофическим. Нужны были срочные меры и действия, чтобы сохранить то, что было накоплено и создано до 1991 года. В Казахстане в 1992 году был принят Закон «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия». В декабре 2019 года этот Закон был принят в новой редакции. Следом были сформированы 24 нормативных правовых акта по обеспечению охраны и использованию объектов историко-культурного наследия. На период 2004-2011 годов существовала уникальная государственная программа «*Мәдени мұра*» – «Культурное наследие». Она позволила поименно собрать и систематизировать значительное число объектов историко-культурного наследия. Это был первый шаг на пути возвышения казахстанской культуры и искусства. Инвентаризация всех памятников истории и культуры привела к изданию их Свода. Была проделана большая поисковая и научная работа в различных областях республики. Следом была сформирована программа «*Рухани Жаңғыру*» – «Духовное возрождение» и проект «Сакральная география Казахстана», в рамках которого был создан «единый пояс сакральных земель страны» и систематизированы 256 объектов общенационального значения и 575 объектов местного значения. 500 сакральных объектов были оцифрованы, размещены в облаке в виде интерактивной карты. Кроме описания, в ней представлены фотографии и геолокация. Мавзолеи Х.А. Ясауи и Карахана показываются в виде 3D моделей. Одновременно в бумажном варианте были выпущены 4 тома энциклопедии «*Киелі Қазақстан*» – «Святой Казахстан» и несколько исторических фильмов. В целом можно говорить о своеобразном историко-культурном ренессансе, связанном с огромной научно-исследовательской и художественной работой, результатом которой на самом деле стало духовное возрождение казахстанцев.

Аналогичная работа ведется и в Узбекистане. В 4-й статье первой главы принятого в 2020 году закона «О культурной деятельности и организациях культуры» обозначены основные принципы в области культурной деятельности. К ним относятся: приоритет духовных, нравственных и культурных ценностей; свобода творческой деятельности; уважение национальных и общечеловеческих ценностей; многообразие культур; равноправие в межкультурных отношениях; системность, научность и непрерывность образования и воспитания в области культурной деятельности.

Узбекистан открыт миру и нередко выступает инициатором различных проектов, например, таких как «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира». Этот проект консолидирует мировое сообщество, обнаруживая точки объединения для десятков государств. Благодаря автору проекта Фирдавсу Абдухаликову были изданы 60 томов книг-альбомов, в которых собрана информация о культурных объектах Центральной Азии, хранящихся в музеях и библиотеках мира. В проекте участвуют ученые даже из непримиримых друг другу стран, таких как Пакистан и Индия, Иран и Израиль.

В Узбекистане (35 млн. населения) функционируют 127 музеев; в Казахстане (19 млн. населения) работают 253 музея; в Кыргызстане (7 млн. населения) – 118 музеев, из которых государственных – 58; в Туркменистане (6 млн. населения) – известно о 14-и музеях. Уже первый Президент независимого Туркменистана признал «плачевное состояние» музейного дела в республике и в 1992 году издал Закон «О музеях и музейном деле». В законе внимание было уделено строителям, которые должны были строить свои дороги и другие объекты не в ущерб памятникам культуры. Новый Президент – Туркменбаши отменил действие прежнего Закона и 19 октября 2012 года подписал новый документ №341-IV «Об охране объектов национального историко-культурного наследия», в котором более детально были представлены определения того, что считать движимыми и недвижимыми памятниками культуры, культурными объектами и культурными комплексами, выдвигалось требование на территориях, признанных историко-культурными памятниками, изыскательские работы проводить только с разрешения Правительства Туркменистана.

Отношение к музеям в Казахстане регулируется Концепцией культурной политики, утвержденной Указом Президента РК от 4 ноября 2014 года № 939. Научная, археологическая и экспедиционная работа в музеях Казахстана проходит при значительной финансовой поддержке. За три года (2017-2020) в музеи Казахстана поступило 15000 новых экспонатов. Построенный в 2014 году, новый Национальный музей Республики Казахстан поражает своим размахом, технической оснащенностью и функциональным разнообразием. Летящая птица, интерактивный строящийся город, 3D экспонаты – малая часть «чудес», которые демонстрируются в новом здании. За короткий срок музей провел 20 зарубежных выездных выставок в национальных музеях Азербайджана, Турции, Малайзии, Греции, Беларуси, Северной Македонии, Китая, Индии, Кореи, Британии, России, Узбекистана и других стран мира. В рамках проекта «*Рухани жаңғыруу*»

знаменитый экспонат «Золотой воин» был показан в национальных музеях 13 стран мира.

Музеи Казахстана сотрудничают с Европейским союзом при координации ЮНЕСКО, получают софинансирование от международных организаций, включены в проект «Доступный музей», в котором разработаны тактильные экспонаты и текстовые аннотации со шрифтом Брайля для незрячих и слабовидящих граждан.

Музеи Казахстана сотрудничают со многими музеями мира из России, Германии, Великобритании, США, Южной Кореи, Сингапура, Китая, Венгрии, Австрии, Монголии и др. стран. «Парад музеев», «Ночь в музее» стали традиционными музейными акциями, а их виртуальные копии через канал YouTube просматривают тысячи подписчиков.

Как видим, страны, которые поддерживают музейную работу, не только демонстрируют стремление сохранить родную культуру, ее артефакты, вести научно-исследовательскую работу, но и заботятся о духовном здоровье нации, ее воспитании и образовании.

Выводы

Обзор культурной политики стран Центральной Азии, вышедших из Советского Союза, показал, насколько культурный уровень, образование, театральная жизнь и сохранение историко-культурного наследия этносов могут зависеть от идеологии, стратегии и тактики их планирования и реализации. Наибольшие положительные результаты наблюдаются у Казахстана, взявшего двувекторный курс на вестернизацию и активное продвижение национального искусства. Одновременно в Казахстане решаются культурные вопросы этнических меньшинств, что способствует гармонизации межнациональных отношений и успешному решению возникающих проблем. Наибольшую проблему вносит программа трехязычия, потребовавшая значительных финансовых затрат и не давшая ожидаемых результатов. Тем не менее, эта программа довольно успешно реализуется в двух-трех крупных городах страны и способствует формированию новой научной, технической и художественной элиты. Отдельные элементы этой программы могли бы внедряться в российских вузах, особенно в части приглашенных профессоров-носителей языка и академической мобильности среди педагогов и студентов.

В качестве примера культурной политики, негативно влияющей на развитие страны, можно говорить о политике Туркменистана, взявшей курс на независимость, резкую десоветизацию, отказ от русского языка, закрытость границ, ограничение гражданских прав и свобод. При том, что столица республики изобилует роскошными дворцами, а в определенный период (до 2008 года) население было освобождено от уплаты коммунальных услуг, оплаты за газ, свет и воду, тем не менее в стране наблюдается трудовая миграция, отсутствуют активные международные связи в области культуры и искусства, нет значимых достижений в сфере академического искусства. Общий курс страны направлен на самоизоляцию и формирование культа лидера.

Кыргызстан и Узбекистан на этом фоне ведут политику международного сотрудничества, они привлекательны как в качестве площадки для культурного и образовательного обмена, так и в отношении международного туризма. При этом основную туристическую массу представляют россияне, что способствует сохранению и развитию русского языка в этих странах, несмотря на его официальный статус как иностранного. Попытки Турции включить тюркоязычные страны бывшего СССР в культурное пространство под собственным патронажем создают определенные риски, которые осознают как в России, так и в странах Центральной Азии.

Построение культурной политики южных регионов России не может проходить без учета многонационального состава населения, этнических и конфессиональных традиций и аксиологических представлений. Каждому народу нужны свои эпические и исторические герои, свободный доступ к получению информации, возможность изучать родной язык. В то же время русский язык остается языком межнационального общения, и для его сохранения и развития необходимы двуязычная пресса, наличие национальных театров, студий и кружков, межкультурные фестивали и смотры-конкурсы. Особое внимание должно быть уделено интернациональному воспитанию детей, проведению детских и молодежных этнокультурных проектов. Большую роль в определении культурных потребностей и культурных инициатив молодежи должны играть социологи и культурологи, проводя регулярные мониторинги и тематические исследования. По результатам этих исследований станет ясно, в каких конкретных формах культурной жизни нуждаются те или иные слои населения. Конкурсы, демонстрирующие достижения в определенных видах искусств, должны уступить место конкурсам инициатив и креативных проектов, направленных в то же время на формирование общероссийской идентичности, любви к малой и большой Родине.

Список литературы

ENIC-KAZAKHSTAN, 2023 – ENIC-KAZAKHSTAN. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ // URL: https://enic-kazakhstan.edu.kz/ru/reference_information/sistema-vysshego-obrazovaniya-v-kazahstane (дата обращения 20.04.2023)

Khoshimov, 2019 – *Khoshimov U. K.* Mutual relation between Uzbekistan and the Russian Federation in the sphere of higher education // *Research Result. Social Studies and Humanities*. 2019. Vol. 5. No 1. P. 98–103.

Ахмедова, Ахмедов, 2019 – *Ахмедова В. С., Ахмедов Д. Д.* Библиотечная статистика в Узбекистане: состояние, проблемы, вектор развития // *Вестник библиотечной ассамблеи Евразии*, 2019. № 3. С. 44–52.

Боришполец, 2014 – *Боришполец К. П.* Русский язык в Центрально-Азиатском регионе // *Вестник МГИМО-Университет*. 2014. № 2. С. 63–70. DOI: 10.24833/2071-8160-2014-2-35-63-70.

Вахтин, 2001 – *Вахтин Н. Б.* Условия языкового сдвига (к описанию современной языковой ситуации на Крайнем Севере) // Вестник молодых ученых. Сер.: Филологические науки. 2001. № 1. С. 11–16.

Волосевич, 2011 – *Волосевич А.* Национальная библиотека Узбекистана переедет во дворец. 08.06.2011 // Фергана. Информационное агентство. URL: <https://www.fergananews.com/articles/6981> (Дата обращения 09.12. 2022).

Жулмухаметова Ж., 2020 – Национальный доклад о системе образования Казахстана: 350 страниц за пять минут // Электронный ресурс. URL: <https://informburo.kz/stati/nacionalnyy-doklad-o-sisteme-obrazovaniya-kazahstana-350-stranic-za-pyat-minut.html> (дата обращения 05.05.2023).

Закон, 2012 – Закон Туркменистана от 19 октября 2012 года №341-IV Об охране объектов национального историко-культурного наследия.

Закон, 2020 – Закон Туркменистана об образовании (новая редакция) // Электронный ресурс. URL: <https://turkmenistan.gov.tm/ru/post/55027/zakon-turkmenistana-ob-obrazovanii-novaya-redakciya>

Интернет-портал СНГ // Сайт исполкома СНГ. URL: <https://e-cis.info/news/567/97940/> (дата обращения 05.05.2023).

Как меняли письменность в Туркменистане: 1904-2004 годы // Central Asian Analytical Network. URL: <https://www.caa-network.org/archives/9206> (дата обращения 05.05.2023).

Как меняли письменность..., 2017 – Как меняли письменность в Туркменистане: 1904-2004 годы, 2 июня, 2017 // URL: <https://www.caa-network.org/archives/9206> (дата обращения 09.12.2022).

Количество библиотек..., 2022 – Количество библиотек в Туркменистане расширено с 89 до 230 // Туркменистан.ру. URL: <http://www.turkmenistan.ru/ru/node/28030> (дата обращения 09.12.2022).

Кряжев, 2018 – *Кряжев А.* Назад в будущее: что заставляет узбекистанцев активнее учить русский язык // Sputnik Узбекистан. URL: <https://uz.sputniknews.ru/20180829/Nazad-v-buduschee-что-zastavlyayet-uzbekistantsev-aktivnee-uchit-russkiy-yazyk-9256462.html> (дата обращения 09.12. 2022)/

Мамонтова, 2021 – *Мамонова Е.* Количество россиян с высшим образованием превысило 31 процент. Россиян с высшим образованием сегодня в три раза больше, чем во времена СССР // Электронный ресурс. URL: <https://rg.ru/2021/06/15/kolichestvo-rossiian-s-vysshim-obrazovaniem-prevysilo-31-procent.html> (дата обращения 09.12.2022).

Названо количество студентов..., 2022 – Названо количество студентов из Туркменистана в вузах России, 20.01.2022 // URL: <https://turkmenportal.com/blog/43475/nazvano-kolichestvo-studentov-iz-turkmenistana-v-vuzah-rossii> (дата обращения 09.12.2022).

Национальный доклад..., 2023 – Национальный доклад о системе образования Казахстана: 350 страниц за пять минут // URL: <https://informburo.kz/stati/nacionalnyy-doklad-o-sisteme-obrazovaniya-kazahstana-350-stranic-za-pyat-minut.html> (дата обращения 20.04.2023)

Независимому Туркменистану..., 2017 – Независимому Туркменистану двадцать пять лет: цена авторитаризма, 22 мая 2017 г. // URL: <https://carnegieendowment.org/2017/05/22/ru-pub-70020> (дата обращения 09.12.2022).

Около 23% учителей..., 2022 – Около 23% учителей ЕМЦ полностью или частично преподают предметы на английском языке // Kazakhstan today. URL: https://www.kt.kz/rus/education/okolo_23_uchiteley_emts_polnostyu_ili_chastichno_prepodayut_1377881830.html (дата обращения 09.12.2022).

Постановление Президента..., 2011 – Постановление Президента Республики Узбекистан о мерах по дальнейшему качественному развитию информационно-библиотечного и информационно-ресурсного обслуживания на базе информационно-коммуникационных технологий на 2011–2015 гг. // URL: <https://lex.uz/acts/2268953> (дата обращения 09.12.2022).

Райкова, 2018 – *Райкова Г. А.* Библиотечное пространство стран СНГ в историческом контексте и с позиций современности // Румянцевские чтения-2018. Библиотеки и музеи как культурные и научные центры: Историческая ретроспектива и взгляд в будущее. К 190-летию со времени основания Румянцевского музея: Материалы Международной научно-практической конференции. Часть 2. Российская государственная библиотека, Библиотечная Ассамблея Евразии; Составитель Е.А. Иванова; Редколлегия: В.В. Федоров (председатель), Ю.С. Белянкин, М.Я. Дворкина и др.. Москва: изд-во «Пашков дом», 2018. С. 289–294.

Сапаров, 2019 – *Сапаров Н. Д.* История формирования музейной сети в Туркменистане // Музеи, библиотеки, архивы как центры современных источниковедческих исследований. Сборник материалов IX Международных музейных чтений «Современные проблемы музеологии». Вып. 7. Научный редактор и составитель Е. Ю. Степанова. Орел: изд-во «Орловский государственный институт культуры», 2019. С. 264–266.

Система высшего образования в Казахстане // Электронный ресурс. URL: https://enic-kazakhstan.edu.kz/ru/reference_information/sistema-vysshego-obrazovaniya-v-kazahstane

Соколова, 2022 – *Соколова А. Н.* Языковая культурная политика в Казахстане // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология» № 3, 2022. С. 98–111. DOI: 10.53598 / 2410-3691-2022-3-304-98-111.

Узбекистан к 2023 году завершит переход к латинскому алфавиту // Электронный ресурс. URL: <https://www.aa.com.tr/ru/мир/узбекистан-к-2023-году-завершит-переход-к-латинскому-алфавиту/2199851> (дата обращения 05.05.2023).

Узбекистан к 2023 году..., 2022 – Узбекистан к 2023 году завершит переход к латинскому алфавиту, 07.04.2021 // URL: <https://www.aa.com.tr/ru/мир/узбекистан-к-2023-году-завершит-переход-к-латинскому-алфавиту/2199851> (дата обращения 09.12.2022).

Халмурадов, 2019 – *Халмурадов Р. И.* Реформы высшего образования в Узбекистане // Высшее образование сегодня, 2019. № 10. С. 8–14. DOI: 10.25586/RNU.NET.19.10.P.08

Цай, 2022 – *Цай И. К.* Международное сотрудничество библиотечно-информационных учреждений Республики Узбекистан // Библиосфера, 2022. № 2. С. 48–55. DOI: 10.20913/1815-3186-2022-2-48-55.

Цай, Артемьева, 2019 – *Цай И. К., Артемьева Е. Б.* Развитие информационно-библиотечной системы Узбекистана в контексте исторических трансформаций // Информационно-библиотечные системы, ресурсы и технологии, 2019, № 1. С. 22–25.

Цыряпкина, 2021 – *Цыряпкина Ю. Н.* Русский язык в современном Узбекистане: политика, идентичность, сферы применения // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2021. № 3. С. 103–109.

Эксперт назвал количество туркменских студентов за рубежом // Новости стран Центральной Азии. URL: <https://centralasia.news/5665-jekspert-nazval-kolichestvo-turkmenskih-studentov-za-rubezhom.html> (дата обращения 05.05.2023).